

Е.А. ГЕРАСИМОВИЧ

ПРИЧИНЫ И ХАРАКТЕР РЕДУКЦИИ ДИАЛОГА В ПОВЕСТВОВАНИИ ОТ 1-го ЛИЦА

(на материале рассказа Юдит Герман «Рут (Подруги)» (2003))

Рассмотрены такие причины неполноты диалога в повествовании от 1-го лица (на материале рассказа Юдит Герман «Рут (Подруги)»), как степень информативности реплик, их роль в развертывании сюжета, субъективный характер повествования

The article deals with such causes of dialoge-incompleteness in the first-person-narrative, as the informativity range of remarks, the role of remarks in the plot-development, subjective character of narrative.

Картина речевых актов в художественной прозе и в лингвистических исследованиях. В художественном тексте реальные картины общения людей всегда трансформируются, при этом в каждом роде (эпос, лирика, драма) и в каждом типе повествования по-своему. Известная классификация Дж. Серля (см. Серль 1986), где различаются репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы и декларативы, требует детализации для анализа речевого общения в прозе. В проведенном нами исследовании классификация Дж. Серля модифицирована следующим образом: сначала были выделены инициальные и ответные реплики*. Необходимость такого разделения обусловлена тем, что в этих группах реплик представлены разные речевые акты (далее - РА). Затем в зависимости от интенции говорящего среди инициальных и ответных реплик были выделены по пять групп РА: 1) саморепрезентация (сообщение информации о субъекте речи): *Мы не расстанемся*** (Her mann 2003, 44)***; 2) информатив (сообщение информации об объективных фактах): *Он такой большой* (12); 3) директив (передает различные виды волеизъявления, в том числе и аппеллятивы): *Оставайся подольше, ладно?* (15); 4) вопрос (запрос информации в любой форме): *Рут, могу я что-нибудь для тебя сделать?* (29);

* Реплика непрерывна: это цепочка высказываний, произносимых персонажем между чужими репликами. Реплика может состоять из одного или большего числа высказываний.

** Семантизация высказываний, выполненная автором статьи, представляет собой «технический», почти дословный перевод и отличается от художественного перевода Н. Скаун (см.: Герман Ю. Рут (Подруги)) // Всемирная литература. 2006. №2. С. 4-28). В связи с ограниченным объемом статьи текст на немецком языке не приводится.

*** Далее после цитаты в скобках приводится номер страницы указанного издания.

5) фатические / этикетные клише (все неинформативные РА: установление контакта, выражение благодарности и т. д.): *Спасибо, ничего* (28). Разделение репрезентативов Серля на саморепрезентацию и информатив важно для выявления закономерностей отображенной коммуникации героев в разных типах повествования. Отказ от декларативов и комиссивов связан с их низкой встречаемостью в прозе. Экспрессивы включены в группу саморепрезентации, так как выражают эмоции говорящего.

1. Общие черты представления речи персонажей в «Рут». Некоторые закономерности редукации диалога будут рассмотрены на материале рассказа Ю. Герман «Рут». Писательницу называют «голосом нового поколения, немецкой Вирджинией Вульф» (Radisch [Электронный ресурс]), она была отмечена премией г. Бремена (1997), премией им. Х. Баля (1999), премией им. Клейста (2001). Рассказы Ю. Герман отражают современную жизнь и представляют собой психологическую и вместе с тем сюжетную прозу. Исследование того, как межличностная коммуникация отображается в ней, обусловлено тем, что в «Рут» драматические события представлены при редуцированном речевом общении героев и скупом авторском изображении реплик персонажей. Рассказ написан как психологическое повествование от 1-го лица типа «Я как protagonista», в отличие от повествования «Я как свидетель», что обуславливает преобладание «рассказа» над «показом» (см. Ильин 2004, 277). Это история любви и ее кризиса, вызванного появлением «третьего». События развиваются главным образом на уровне психологических отношений и проявляются через передачу личных переживаний, что способствует субъективации повествования: «естественности изображения внутреннего мира самого повествователя и ограничения в изображении внутреннего мира других действующих лиц его повествования» (Атарова, Лескис 1976, 353). В результате этого возникает ошибочная интерпретация явлений (в том числе и прямой речи персонажей), недоступных наблюдению героини-рассказчицы. Она может только предполагать, что происходит в душе ее партнеров, но не знает этого так, как знает «всеведущий» (см. Успенский 2000) повествователь в классическом (традиционном для XIX в.) повествовании от 3-го лица.

2. Количественная иерархия инициальных и ответных реплик. В рассказе «Рут» представлено 238 инициальных и 70 ответных реплик, которые являются как простыми, так и сложными РА*. Насыщенность повествования репликами героев составляет 30 на 100 высказываний не в прямой речи.

Таблица 1

Количественное соотношение простых и сложных речевых актов (РА) в инициальных и ответных репликах

Речевые акты	Реплики		Всего РА
	инициальные	ответные	
Простые	84	31	115
Сложные	44	14	58
Всего	128	45	173

В табл. 1 представлено количественное соотношение простых и сложных РА среди инициальных и ответных реплик, общее количество простых и сложных РА, а также число всех РА среди инициальных и ответных реплик в рассказе.

Контрастная диспропорция количества инициальных и ответных реплик приведена в табл. 2: на 83 инициальных РА (=176 инициальных реплик) из 128 инициальных РА (=238 инициальных реплик) нет ответа. Чаще всего

* Простой РА содержит 1 интенцию, сложный РА - 2 и более интенции в составе одного высказывания.

ответа не находят саморепрезентация и информативы. В ряде случаев ответа не находят вопросы и директивы (по 22 реплики). Среди ответных реплик примечателен большой удельный вес саморепрезентации, что говорит о погруженности героев в свой внутренний мир, и низкая встречаемость фатических / этикетных клише, роль которых для художественной коммуникации незначительна.

Таблица 2

Количественное соотношение инициальных реплик и реплик без ответа

Функциональные виды инициальных реплик	Общее количество реплик	Количество реплик без ответа
1. Саморепрезентация	80	73
2. Информатив	76	56
3. Вопрос	44	22
4. Директив	35	22
5. Фатические / этикетные клише	3	3
Всего	238	176

3. Способы передачи речи героев в повествовании от 1-го лица в пределах одного произведения. Ситуации общения героев в «Рут» образуют градацию по важности для основной интриги рассказа: от заказа напитка в реплике, обращенной к официанту, до реплик, которыми начинается и заканчивается любовная связь.

3.1. Дословное воспроизведение реплик, в том числе повторы некоторых из них. В рассказе это самые важные реплики, они звучат несколько раз от разных героев: их произносят Рауль и Рут, а героиня-рассказчица потом вспоминает эти слова и дословно воспроизводит их в повествовании. Естественно, что таких реплик-кульминаций или реплик-развязок мало (10 РА). Самая важная в рассказе реплика - *Мне тебя не хватает* (34) - звучит пять раз, ее произносят всегда разные герои.

3.2. Сжатый пересказ сообщений, содержащих фактографическую информацию. Эту группу составляют 20 РА, они содержат информацию о Рауле, данную как пересказ сообщений Рут. Такие разговоры передаются в форме конъюнктива I, «служащего для передачи косвенной речи в немецком языке и предполагающего замену формы индикатива на конъюнктив» (Duden 1998, 165): *«Er war für ein Gastspiel an das Schauspielhaus gekommen, an dem sie für zwei Jahre engagiert war, er wurde nicht lange bleiben, vielleicht hatte sie es deshalb so eilig»* (12).- *‘Он приехал на гастролы в театр, в котором она должна была работать два года, он пробудет там недолго’*. Эти реплики не всегда предполагают ответную реакцию, но играют большую роль в развертывании сюжета.

3.3. Замена высказывания персонажа авторской характеристикой ситуации общения. В ряде случаев (17 РА) героиня-рассказчица придает своим наблюдениям и переживаниям больше значения, чем тому, что говорит герой, поэтому она не называет тему разговора, а заменяет содержание речи при помощи неопределенно-личного местоимения *что-то*. Манера и тон речи героя оказываются для героини более важными, чем сама речь: *...он рассказывал что-то с такой самоуверенностью, от которой у меня захватывало дух* (48).

3.4. Мысленное обращение к героям; предположения о возможных репликах героев. Частота встречаемости таких реплик (14 РА) позволяет выделить их в отдельный способ передачи речи: это гипотетический диалог, особенностью которого является отсутствие его реального воплощения в действительности. Героиня-рассказчица представляет возможный разговор с Рут, который в жизни никогда не мог бы произойти, иначе Рут узнала бы о влюбленности героини-рассказчицы в Рауля: *Я так и не сказала Рут: «Рут, мне нужно было это знать, с тобой это не было связано»* (58). Эти

реплики, так же как и сжатые пересказы сообщений с фактографической информацией (3.2), не всегда предполагают ответную реакцию.

3.5. Малозначимое для взаимоотношений героев ситуативно-ролевое общение. Такие разговоры (15 РА) передаются в свернутом пересказе с помощью глаголов речи: *Рут представила нас, и мы потянули друг друга через стол руки* (25). Понятно, что при представлении героев Рут говорила какие-то слова, которые по сравнению с сопутствующим семиотически значимым жестом (почти уклонение от рукопожатия) для героини-рассказчицы незначительны. Поэтому содержание этих разговоров не эксплицируется, несмотря на то, что в жизни они были.

4. Функциональные виды инициальных реплик, представленных без ответа. Н.Д. Арутюнова называет инициальные реплики «конституирующими» (см. Арутюнова 1998, 661). В лингвистике и теории коммуникации недостаточно исследованы те случаи, когда смысловой корреляции между инициальными и ответными репликами не обнаруживается и когда множество инициальных реплик оставлены без ответа. Такой вид диалогического общения имеет место в «Рут».

4.1. Чем обусловлено отсутствие ответных реакций на саморепрезентацию? Герои настолько погружены в свой внутренний мир, что во время диалогов друг с другом хотя и слушают, но часто не «слышат» друг друга, т. е. такое общение можно охарактеризовать как «диалог глухих»: *Мне бы хотелось быть тобой* (36). Героиня-рассказчица никак не реагирует на фразу Рут, поскольку в этот момент думает о том же, что и ее подруга, но ей об этом не говорит. В тексте имеются указания на то, что героиня-рассказчица завидовала Рут: ее внешности, успеху как актрисы и др. Во многих случаях саморепрезентация затрагивает тончайшие нюансы во взаимоотношениях героев, поэтому ответная реакция со стороны героини-рассказчицы становится ненужной: героиня очень хорошо знает ответ, он присутствует в ее сознании, и ей не нужно его повторять.

4.2. Роль информатива в развертывании сюжета. Отсутствие ответа на инициальный РА информатив во многом обусловлено его ролью в рассказе о том, что происходит с героями. Большинство инициальных информативов принадлежит речи Рут, которая рассказывает подруге о своей влюбленности: описывает знакомство с Раулем и его внешность, рассказывает все, что о нем знает, говорит об изменениях в их взаимоотношениях и т. д. Инициальный РА информатив, в отличие от вопроса, требующего ответа, может оставаться без ответа, поскольку именно этот РА больше других РА участвует в развертывании сюжета. Следовательно, в этих случаях редукция диалога отсутствует.

4.3. Какие вопросы остаются без ответа? В рассказе половина вопросов остается без ответа, при этом из них два наиболее важных звучат дважды (как в 3.1): *Ты та, за кого я тебя принимаю?* (58) и *Чего, Бога ради, тебе понадобилось в Париже?* (32). Представленные вопросы без ответа разные в аспекте событий, грамматики и прагматики.

4.3.1. Виды вопросов в аспекте развития сюжета. Рассказ характеризуется двуплановостью изображения: он включает в себя воспоминания и повествование по ходу развития сюжета. В результате этого происходит совмещение двух времен: прошедшего и настоящего. Этот факт обусловил инвертированный порядок изложения (несовпадение сюжета с фабулой), в некоторых кульминационных моментах - почти совпадение повествования со временем развертывания действия. Героиня-рассказчица в разной степени вовлечена в события: есть повествование как о прошлом, так и о том, что началось после начала повествования. С точки зрения развития собы-

тий в «Рут» представлены 2 вида вопросов: 1) актуальные вопросы, задаваемые по ходу развития сюжета: 1.1 - актуальные вопросы, произнесенные в обычной обстановке, 1.2 - актуальные вопросы, произнесенные в момент пика психологического напряжения; 2) вопросы из воспоминаний о прошлом. В представленной последовательности актуальные вопросы, произнесенные в обычной обстановке, являются самыми частыми, а вопросы из воспоминаний о прошлом - самыми редкими. Причина отсутствия ответных реакций на актуальные вопросы заключается в их грамматике (см. 4.3.2) и прагматике (см. 4.3.3). Вопросы, произнесенные в момент пика психологического напряжения, не получают ответов, поскольку ответы на них уже есть в сознании героини-рассказчицы, и задающий вопрос герой тоже знает на него ответ, поэтому героине-рассказчице не нужно его еще раз повторять: «*Ты та, за кого я тебя принимаю?*» (58). Вместо ответов на вопросы из воспоминаний героиня-рассказчица употребляет в своей речи метаязыковые компоненты (*antworten 'ответить'*), заполняющие смысловую лакуну ответной реплики и служащие художественным целям повествования от 1-го лица: *Иногда она спрашивала: «Почему же ты так делаешь?», ответа она не ждала, да я бы и не смогла ей ответить* (40). Этот вопрос по сути пустой и напоминает фатическое общение: Рут часто задавала своей подруге этот «дежурный» вопрос не потому, что ей на самом деле хотелось узнать причины, толкнувшие ее подругу на разные поступки, а просто из вежливости. В тексте нет указаний на то, что Рут имела в виду под словом «делаешь».

4.3.2. Грамматические группы вопросов. В системе вопросительных реплик, не получающих ответа в рассказе, можно выделить функционально-семантические группы, объединяемые на основе характера требуемой информации. Две трети вопросов составляют общие вопросы: *Оставайся подольше, ладно?* (15). Отсутствие ответов на эти вопросы обусловлено их спецификой: общие вопросы требуют простых и предсказуемых ответов («да» и «нет»), поэтому ответы на них в повествовании от 1-го лица становятся избыточными: дальнейшее развитие сюжета становится понятно из контекста. В остальных случаях вопросы являются специальными. Отсутствие ответов на них делает повествование концентрированным и вместе с тем психологически достоверным: в повествовании героини-рассказчицы, как во внутренней речи погруженного в себя человека, присутствуют «рематически» значимые для нее смыслы, т. е. смыслы, которые являются для рассказчицы главными и новыми, а все, что собой разумеется, уходит в тень.

4.3.3. Модально-прагматические группы вопросов. Среди вопросов без ответа выделяются 6 модально-прагматических групп (в начале классификации представлены самые частые, а в конце - самые редкие вопросы): 1) собственно вопрос, запрашивающий информацию и содержащий нейтральное отношение говорящего к высказываемому; 2) вопрос о мнении или о согласии; 3) фатический вопрос; 4) вопрос об отношении; 5) вопрос-побуждение; 6) экспрессивный вопрос. Фактором, вызывающим отсутствие ответа на собственно вопросы, является повествовательная модальность от 1-го лица, т. е. тип / способ повествования в исследуемом рассказе: в повествовании от 1-го лица «прошедшие события воссоздаются в свете субъективного авторского восприятия» (Атарова, Лескис 1976, 348). Поэтому многие ответы на вопросы без оттенков модальности оказываются излишними. Для героини-рассказчицы более значительными становятся сами вопросы, и главный акцент делается на них, чтобы передать нюансы в человеческих взаимоотношениях (см. в приведенной нами классификации). Во-

просы о мнении или согласии (*Это был правильный ответ?* (40)), как и полужатые вопросы (*Ты хорошо добралась?* (47)), требуют простых и предсказуемых ответов, которые понятны из контекста. Вопросы об отношении не получают ответа, поскольку связаны с глубинными взаимоотношениями героев (см. пример в 4.3). Во многих случаях отсутствие ответов героини-рассказчицы на вопросы Рут, которые побуждают к невербальному действию, является уходом от ответа: *Я не ответила, и Рут повторила: «Ты ведь так сказала, правда?»* (39). Экспрессивный вопрос запрашивает определенную информацию и одновременно выражает эмоциональное отношение Рут к предстоящей поездке ее подруги в Париж: *Чего, Бога ради, тебе понадобилось в Париже?* (32). Эта фраза выражает сожаление ('Зачем ты уезжаешь, лучше бы осталась') и констатирует бесцельность, ненужность поездки.

5. Причины асимметрии и неполноты диалогических единств. Асимметрия диалога обусловлена степенью важности и «нужности» реплики для героини-рассказчицы: не только что-то опускается из коммуникации героев, но и что-то подчеркивается, звучит несколько раз. Одним из наиболее важных факторов редукции диалога, т. е. отсутствия ответных реплик на инициальные реплики, является тип повествования от 1-го лица и субъективный характер повествования, способствующий акцентированию внимания на самих репликах. Неполнота диалогических единств связана с погруженностью героев в свой внутренний мир, в результате чего возникает «диалог глухих». Часть реплик не требует ответа в силу их роли в развертывании сюжета. Половина вопросов остается без ответа благодаря их специфике. С одной стороны, представленные в рассказе вопросы являются малосодержательными или требуют предсказуемых ответов. С другой стороны, отсутствие ответа связано с особенностями взаимоотношений самих героев. Часто отсутствие ответов героини-рассказчицы на вопросы Рут является уходом от ответа. Во многом отсутствие ответов на вопросы вызвано желанием автора, чтобы в отношениях героев оставалась неясность. Неполнота диалогических единств обусловлена тем, что значительная часть общения персонажей представлена в сжатых пересказах, в элиминации содержания разговоров и полным отсутствием в рассказе разговоров, «не нужных» для раскрытия взаимоотношения троих.

Автор признательна кандидату филологических наук Н.В. Супрунчуку за критику, замечания и советы.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова Н.Д. Феномен второй реплики, или о пользе спора // Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998. С. 660-668.
- Атарова К.Н., Лескис Г.А. Семантика и структура повествования от первого лица в художественной прозе // Изв. АН СССР. СЛЯ. 1976. № 4. С. 343-356.
- Ильин И. П. Нарративная типология // Западное литературоведение XX века: Энциклопедия. М., 2004. С. 277-280.
- Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов [1976] // Серль Дж.Р. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1986. С. 170-194.
- Успенский Б.А. Поэтика композиции. СПб., 2000. 347 с.
- Der Duden in 12 Bänden. Bd. 4. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, 1998.
- Hermann J. Ruth (Freundinnen) // Hermann J. Nichts als Gespenster. Frankfurt am Main, 2003. S. 11-60.
- Radisch I. Berliner Jugendstil. Режим доступа: <http://www.javajilm.de/kritiktank/gelesen/gespenster.html>. Дата доступа: 10.05.2005.

Поступила в редакцию 01.06.07.

Екатерина Алексеевна Герасимович - аспирант кафедры теоретического и славянского языкознания. Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Н.Б. Мечковская.